Новость о том, что Дом Форреста выставляет на аукцион излишки продовольствия, быстро распространилась между торговцами. Поскольку люди обычно хорошо умели добывать информацию, им было легко распространить новости об аукционе. Быстро соображающие купцы положительно отреагировали на эту новость и с готовностью направились к владениям Форрест. Поскольку цены на продовольствие росли, при наличии запасов легко было быстро заработать, поэтому купцы стремились купить пусть и немного больше продукции. По мере того, как все больше купцов собиралось, те, кто прибыл в поместье Форрест первыми, выражали недовольство. Появление большего числа конкурентов означает лишь увеличение темпов роста цен на продовольствие.

На лице Милтона появилась улыбка, когда он услышал, сколько торговцев собралось на территории феода.

«Чем больше конкурентов, тем меньше шансов, что они будут работать вместе против меня».

Такие возможности были редки. Милтон решил воспользоваться этим случаем, чтобы заработать побольше денег, продав продовольствие по самой дорогой цене.

Но...

Камергер доложил Милтону.

- Милорд, прибыли гости.

- Гости? Разве я не говорил отклонять все просьбы о встрече?

На данный момент многие торговцы пытались встретиться с ним наедине. Однако Милтон отказался от всех встреч, потому что частные встречи только помешают справедливости аукциона.

- Это... эм... они не торговцы, милорд.

- Тогда кто же они?

- Они...

Как только Милтон услышал, кто это был, он не мог не нахмуриться.

- Тц, думаю, мне следует хотя бы встретиться с ними. Проводи их в гостиную.

- Да, милорд.

Отправив камергера проводить гостей, Милтон неохотно направился в гостиную.

Пару минут спустя.

Трое дворян средних лет ждали Милтона в гостиной.

Поскольку они знали его с детства, Милтон вежливо поздоровался с ними по имени.

- Давненько мы не виделись, граф Росскэйз.

- Ах, как здорово снова тебя видеть. Помню, когда я видел тебя в последний раз, ты был еще ребенком... наверное, лет десять назад?

- Около того. Рад видеть и вас, виконты Россвай и Хармон.

Милтон приветствовал сначала графа Росскэйза, затем двух виконтов, потому что они были разного ранга с графом Росскэйзом, и этикет требовал, чтобы он приветствовал их отдельно. Эти три дворянина были соседями земель Форреста и ранее поддерживали отношения с отцом Милтона, бывшим виконтом Форрестом. Если исходить из ранга, то только граф Росскэйз был выше Милтона, но поскольку двое других были старше него, он должен был уважать и почитать их.

На почтительное приветствие Милтона оба виконта радостно ответили.

- Поздравляем с наследованием титула, виконт Форрест.

- Наверное, это очень тяжело заботиться о феоде в столь юном возрасте. Если у тебя есть какие-то вопросы, не стесняйтесь и смело задавайте их.

Милтон улыбнулся словам виконтов Россвай и Хармона. Слова Хармона «не стесняйтесь спрашивать» звучали комично. Ранее Милтон просил одолжить средства у соседних феодалов, чтобы погасить задолженность перед Торговой компанией «Шарлотта». Но никто из лордов не одолжил ему ни одной золотой монеты.

«И теперь явился сюда, и сказал это...»

Милтон догадывался, зачем они здесь.

Когда все уселись, Милтон прервал светскую беседу.

- Немного удивительно, почему вы трое так неожиданно решили меня навестить. Могу я

спросить, зачем вы пришли?

Три лорда немного удивились, услышав от Милтона столь прямой вопрос, но граф Росскэйз спокойно ответил.

- О, ничего важного. Поскольку ты унаследовал дом, мы пришли поприветствовать тебя.

- Даже так? Прошу прощения, мне следовало сначала поприветствовать вас.

Услышав смиренные извинения Милтона, три лорда рассмеялись.

- Хахаха... Не беспокойся об этом. Ты молодой лорд, такое случается. Разве я не прав, виконты?

- Вы абсолютно правы, граф Росскэйз.

- Это вполне объяснимо, ведь виконт Форрест так молод. Мы должны сделать все, чтобы научить и направить его.

Слушая эту троицу, Милтон не мог удержаться от проклятия.

«Эти старые ублюдки...»

Милтон кипел внутри, но продолжал улыбаться, разговаривая с ними.

- С момента наследования титула у меня было несколько сложных вопросов, которые нужно было решить, и у меня не было времени поприветствовать старейшин соседних владений.

-

-

-

Когда Милтон ненавязчиво напомнил им об их прошлом поведении, у всех троих появилось неловкое выражение на лицах. Изначально он обратился к ним за помощью, когда возникли трудности, но они холодно отказали ему. И вот теперь они здесь, ведут себя так, словно являются старейшинами его семьи.

Желая помешать Милтону затронуть тему прошлого, граф Росскэйз заметил.

- Кхе-Кхе, что ж, прошлое остается в прошлом. Разве не важнее, чтобы у нас сложились хорошие отношения между территориями?

Как бы соглашаясь с ним, Милтон ответил.

- Вы правы. К счастью, все проблемы территории были решены, и больше нет необходимости беспокоиться.

Конечно, под этими словами Милтон на самом деле подразумевал: «Я могу прожить без вашей помощи, так что прекратите нести чушь и уходите». Поскольку казалось, что Милтон не в лучшем настроении, граф Росскэйз перешел к главному.

- Ну, как бы то ни было. Я слышал, что ваше поместье выставляет на аукцион излишки продовольствия. Это правда?

«И вот оно».

Милтон понимал, к чему все идет.

- Да, верно.

- Ах... это удивительно. На всех наших территориях был неурожай, и жители беспокоятся о том, как пережить зиму.

- В самом деле? Это странно, на моей территории все в порядке. Была ли проблема с налогами?

Виконт Хармон вспыхнул от гнева.

- Что ты имеешь в виду под этим? Ты обвиняешь графа Росскэйза в том, что он завышает налоги для своих жителей?

«Ха, ты хочешь сказать, что он этого не делал?»

Хоть Милтон и мог мысленно насмеяться над виконтом Хармоном, но он также легко лгал с честным лицом.

- Я прошу прощения. Я предположил это только потому, что граф Росскэйз старше и компетентнее меня, но возникла нехватка продовольствия. Может быть, управляющий ошибся с налогами?

- Твои слова...

- Или виконт Хармон считает, что граф Росскэйз намеренно наложил «суровый» налог на невинных жителей деревни, и теперь они страдают из-за этого?

-

Лицо виконта Хармона посуровело, но если бы он опроверг слова Милтона, то граф Росскэйз стал бы либо некомпетентным лордом, либо злобным и суровым господином.

«Какой наглый и острый на язык ублюдок».

Граф Росскэйз был недоволен поведением Милтона и его склонностью выплёвывать слова, наполненные шипами. Тем не менее, ему пришлось отбросить свой гнев, чтобы добиться цели, по которой он приехал в Дом Форрест.

- В любом случае, я слышал, что у вас в Поместье припасено довольно много еды. Я прав?

- Нет, у меня не так много лишней еды. Ровно столько, чтобы чувствовать себя комфортно.

- Даже чувствовать себя комфортно - это уже благословение.

- К чему вы клоните?

- Скажу прямо. Поскольку ты все равно планируешь продавать еду, почему бы тебе не продать ее нам.

- Вам?

- Верно. Мы даже захватили с собой деньги, чтобы купить все прямо сейчас.

Рассказывая Милтону о своем предложении, граф Росскэйз дал ему листок бумаги. На ней была указана сумма, которую они были готовы потратить, чтобы купить у него продовольствие.

Но...

«Эти ублюдки...»

Как только Милтон увидел сумму, ему захотелось опрокинуть стол. Цена, которую они предлагали, была намного ниже стоимости продовольствия в этом году, нет, она была даже ниже прошлогодней. Конечно, в торговле было естественно пытаться покупать вещи дешево. Но всему был предел. Это была цена, которую можно было предложить только в том случае, если они считали Милтона слабаком. С суровым выражением лица Милтон ответил.

- Эта цена не соответствует текущим расценкам.

- Хм... Возможно, ты пытаешься вести с нами торговаться? С нами? С людьми, с которыми ты так долго прожил по соседству?

- Тск-тск... Если бы бывший виконт Форрест услышал это, он бы перевернулся в могиле.

- Наверное, это потому, что он так молод. Он еще не знает, как устроен мир.

Каждое слово этих старых ублюдков только сильнее раздражало Милтона.

Граф Росскэйз, то, ли не зная о гневе Милтона, то, ли просто не обращая на него внимания, спокойно заговорил дальше.

- Послушайте, виконт Форрест. Мы все соседи, можно даже сказать, что мы в одной фракции. Как же вы можете отказываться от своих соседей, когда им трудно, только ради того, чтобы заработать быстрые деньги?

- Даже так? То есть вы хотите сказать, что неправильно отказывать своим соседям, когда они нуждаются в помощи? Тогда это странно. Я не помню, чтобы получал вашу помощь, когда был в беде.

При этом граф Росскэйз махнул рукой, как будто это его раздражало.

- Это все в прошлом. Разве не важно сфокусироваться на будущем?

-

Поведение графа Росскэйза, игнорировавшего все, кроме того, что было ему выгодно, было абсурдным и отвратительным. И самое смешное было то, что Милтон был знаком с этой логикой «собственной выгоды».

Причиной было...

«Был ли этот ублюдок начальником отдела Ли в своей прошлой жизни?»

Верно. Его поведение было точно таким же, как у начальника отдела Пак Мун Су в прошлой жизни – тот был таким начальником, который насильно пытался стереть собственные ошибки из памяти своих подчиненных, подчеркивая при этом их собственные промахи. Граф Росскэйз был так похож на него, что Милтон не мог не заподозрить, что старый ублюдок тоже прожил похожую жизнь, как и Пак Мун Су. В некотором смысле, поскольку Пак Мун Су умер от

переутомления, этого старого ублюдка можно считать врагом его прошлой жизни. Чтобы поест, Милтон, то бишь Пак Мун Су, должен был подчиняться необоснованным требованиям таких ублюдков, как начальник отдела в его прошлой жизни.

Но теперь все было по-другому. Даже если отбросить двух виконтов, как бы граф Росскэйз ни хотел этого, он не был начальником Милтона. Строго говоря, хотя титул графа был на один ранг выше, но это не означало, что он имел статус и власть над Милтоном. Это было поместье Форреста, и Милтон, как владелец этой территории, обладал независимой автономией. Дав понять, что не желает больше слушать, Милтон прервал их.

- Извините, но я отказываюсь от вашего предложения.

Если бы это было возможно, Милтон хотел бы отказаться от этого предложения окольным путем. Но три лорда, стоявшие перед ним, сделали это невозможным. Он мог только прямо отклонить его.

Виконт Хармон немедленно вскочил со своего места с криком.

- Виконт Форрест! Что вы хотите этим сказать?!

- Пожалуйста, перестань кричать. Вы сделали мне предложение, а я его отклонил. Есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы сказать?

Из всех троих виконт Хармон был самым вспыльчивым, и его горящие глаза говорили Милтону: «Как ты смеешь».

Даже не моргнув глазом, Милтон просто уставился на него.

«Что. У тебя какие-то проблемы?»

В конце концов, именно виконту Хармону пришлось отвести взгляд от холодных и непоколебимых глаз Милтона.

«Это... этот ублюдок! Какая наглость...!»

Встав, Милтон сказал.

- Если вам больше нечего сказать, пожалуйста, уходите. Здесь не очень приятная атмосфера.

На грубое требование Милтона граф Росскэйз встал и сказал.

- Вы не пожалеете об этом?

Если раньше слова графа были принуждающими, то теперь они стали угрожающими.

- Это не то, о чем вам стоит беспокоиться, граф.

Виконт Россвай нахмурился.

-Ты! Ты смеешь...

- Достаточно.

Граф Росскэйз прервал виконта Россвая и встал. Выходя из гостиной, он остановился в дверях и посмотрел на Милтона.

- Мы скоро увидимся.

Его слова были скорее угрозой, чем прощанием.

Поскольку Милтон понимал, это...

- Так часто, как вы того пожелаете.

Он пообещал встретить любую провокацию лицом к лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1802140>